

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ КАВКАЗА

УДК 308

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-1-37-65

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ
РАННИХ ЭПИЧЕСКИХ ФОРМ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ****Н.А. ТРАПШ**

*Государственный архив Ростовской области
344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Ворошиловский, 28
E-mail: tirpizn@sfedu.ru*

О.И. ШАФРАНОВА

*Северо-Кавказский федеральный университет
355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1/Е, корпус 20
E-mail: shafranova@yandex.ru*

Аннотация. Представленная статья посвящена комплексной оценке исследовательской практики, связанной с исторической интерпретацией ранних эпических форм и осуществлявшейся в дореволюционный и советский период. Авторы интерпретируют различные модели, сформировавшиеся применительно к системному анализу внутреннего историзма общекавказского нартского эпоса, карело-финской «Калевалы» и якутских олонхо. Основные размышления развиваются вокруг традиционной исследовательской проблемы, связанной с принципиальной возможностью качественного использования исторических фактов, реконструированных из фольклорных источников.

Ключевые слова: эпос; источник; историзм; интерпретация; концепция; сюжет; образ.

**PROBLEMS OF HISTORICAL INTERPRETATION OF EARLY EPIC
FORMS IN PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET HISTORIOGRAPHY****N.A. TRAPSH**

*State Archives of the Rostov Region
344006, Rostov-on-Don, Voroshilovsky av., 28
E-mail: tirpizn@sfedu.ru*

O.I. SHAFRANOVA

*North-Caucasian Federal University
355009, Stavropol, Pushkin st., 1 / E, 20
E-mail: shafranova@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to perform a comprehensive assessment of research practices related to the historical interpretation of early epic forms as carried out in the pre-revolutionary and Soviet historiography. The authors present comparative analysis of various interpretative models formed with reference to the systemic representation of internal historicism inherent to the Caucasian Nart epic, the Karelian-Finnish «Kalevala» and the Yakut olonkho. The main reflections develop around the traditional research problem associated with the fundamental possibility to use fruitfully historical facts reconstructed from folklore sources.

Key words: epic; source; historicism; interpretation; concept; plot; image.

Особым этапом источниковедческого исследования ранних эпических памятников является историческая интерпретация определенных фрагментов их содержания, характеризующих различные аспекты социально-экономического, политического и культурного развития древних этнических общностей, в среде которых сформировались соответствующие произведения героического эпоса. Как представляется, информационную основу большинства сюжетов архаического эпоса составляют смутные воспоминания его создателей о реальных фактах и событиях предшествующей истории своего народа, зафиксированные коллективным сознанием в гиперболизированных и идеализированных формах. В контексте данного положения задача современного исследователя заключается в том, чтобы восстановить целостное историческое содержание рассматриваемого эпического памятника посредством возможно более четкого определения и последующего устранения мифологических наслоений, модернизирующих дополнений, являющихся продуктом последующего развития общества, и негативных результатов художественной обработки фольклорного текста, в совокупности искажающих его первоначальное значение. Соответствующее критическое изучение различных архаических сказаний должно осуществляться на основе сравнительного анализа позитивной информации, извлекаемой из форм устного народного творчества с данными археологических, лингвистических и этнографических источников. Однако прежде чем приступить к исследованию определенных эпических памятников, необходимо рассмотреть некоторые принципиальные теоретические проблемы, касающиеся особого характера и методов их исторической интерпретации. Наиболее сложным и дискуссионным представляется вопрос об уровне историзма ранних форм эпоса, содержание которого заключается в определении степени реального отражения в них конкретных фактов и событий предшествующей истории человеческого общества.

Представители дореволюционной исторической школы полагали, что различные памятники эпического жанра являются своеобразным летописными сводами, сложившимися в определенной социальной среде и зафиксированными в коллективной памяти их создателей [Сидорова 1956; Сперанский 1917]. В частности, В.Ф. Миллер рассматривал русские былины новгородского цикла в качестве «живых фрагментов социально-политического развития великой северной республики, реальные герои которой стали главными персонажами эпоса» [Миллер 1892: 43]. Современные представители

исторического направления в отечественной фольклористике развили и дополнили основные выводы своих научных предшественников, утверждая, что героические сказания киевского периода представляют собой «альтернативный вариант повествования об известных событиях русской истории X-XIII веков, противоположный в большинстве оценок и заключений предвзятому мнению феодального летописца» [Рыбаков 1963: 32]. Более того, отдельные исследователи пытались использовать выявленные в ходе изучения былевого эпоса закономерности, связанные с интерпретацией содержания соответствующих фольклорных памятников, в анализе архаических форм устной словесности. В частности, Б.А. Рыбаков рассматривал определенные фрагменты общекавказских сказаний о нартах в качестве источника интересной информации о ранней этнической истории славянских племен и начальном периоде развития древнерусской государственности, продолжая ошибочную историографическую традицию, намеченную еще в прошлом столетии в работах Ш.Б. Ногмова, М.П. Погодина и П.Г. Буткова [Лавров 1962]. Указанные исследователи доказывали посредством лингвистических манипуляций, что содержание отдельных сюжетов нартского эпоса несет конкретные сведения об антах и утургурах, легендарных вождях Боже и Мезамире, князьях киевского времени Святославе Игоревиче, Мстиславе Владимировиче и Олеге Святославиче [Ногмов 1958; Погодин 1850; Бутков 1850]. Другой вариант исторической интерпретации общекавказских героических сказаний предложил В.И. Абаев. Он полагал, что некоторые из них характеризуют различные аспекты социально-экономических и политических отношений сарматских племен и Боспорского царства [Абаев 1958]. Аналогичные приемы и методы исследования рун «Калевалы» применял финский фольклорист и этнограф А. Ильмониэми, выдвинувший спорный тезис об отражении в их содержании отдельных фрагментов взаимоотношений населения Карельского перешейка и Новгородской республики в XI-XIII веках [Евсеев 1957]. Сходные теоретические принципы составляют основу своеобразной интерпретации якутских героических сказаний олонхо, предложенной известным ученым Г.У. Эргисом. По его мнению некоторые их сюжеты характеризуют реальные события XIII столетия, связанные с монгольскими завоеваниями и «персонифицированные в образе жестокого и беспощадного Чингис-хана» [Эргис 1974: 15]. Таким образом, указанные авторы полагают, что большинство эпических персонажей имеют конкретные прототипы, а содержащиеся в фольклорном тексте описания фактов и событий прошлого почти полностью соответствуют действительности.

В контексте изучения проблемы историзма эпоса противоположную точку зрения высказал В.Я. Пропп, полагавший, что произведения героического жанра устной словесности «характеризуют лишь определенную эпоху с комплексом её неповторимых, специфических черт, а не реальные процессы социально-экономического и политического развития общества с их известными действующими лицами» [Пропп 1962: 37]. Но указанный автор иногда исключал применение сформулированного им же теоретического принципа из собственной исследовательской практики. В частности, при

характеристике отдельных произведений московского цикла русского былевого эпоса, В.Я. Пропп фактически отождествлял конкретные исторические события и соответствующие сюжеты рассматриваемых героических сказаний [Пропп 1958]. Но для исследования архаических форм устного народного творчества теория стадильной структуры эпического историзма сохраняет значительную научную ценность при условии осуществления определенной корректировки её гносеологического содержания. Она отчасти проведена в работах Н.А. Мещерского, Л.И. Емельянова, Г.С. Липец и Ф. М. Селиванова [Мещерский 1984; Емельянов 1984; Липец 1969; Селиванов 1984]. По мнению указанных авторов, механическое применение теоретических методов, приемлемых для источниковедческого изучения классических и переходных видов героического эпоса, к анализу ранних произведений устной словесности приводит «к искажению смысла содержащейся в них исторической информации, состав которой характеризуется единством и неразрывной связью социально-экономических, политических и культурных фрагментов прошлого» [Емельянов 1984: 78]. Данная точка зрения соответствует теоретическим принципам известного исследователя русских былин Л.Н. Майкова, который еще в позапрошлом столетии рассматривал отражение истории этноса в созданном им эпическом памятнике в качестве «широкой панорамы, где слились воедино бытовые и общественные элементы» [Майков 1863: 40]. Более умеренную и компромиссную позицию занимал Д.С. Лихачев, исходивший из того, что «эпос стоит выше отдельных реалий исторического быта и выражает общие представления народа о конкретном периоде его жизни и деятельности» [Лихачев 1973: 67].

Но как представляется, рассмотренные точки зрения относительно проблемы эпического историзма не учитывают в полной мере специфику отражения отдаленной действительности в содержании различных памятников этого жанра устного народного творчества. В архаических формах эпоса отсутствуют характеристики исторических личностей и описание реальных событий прошлого, но они содержат ценную информацию об определенном периоде социально-экономического, политического и культурного развития отдельных этнических общностей, в среде которых создавались произведения героической устной словесности. Однако в содержании некоторых фрагментов эпических памятников достаточно четко зафиксированы конкретные факты и важные подробности, относящиеся к различным областям жизни творивших их социумов. Это позволяет говорить об ошибочности трактовки особенностей эмпирической основы фольклорного творчества, сформулированной в трудах В.Я. Проппа и его последователей. Таким образом, в архаических формах эпоса «закодирована» информация, характеризует определенную историческую эпоху в целом, а также отдельные процессы, явления и даже единичные факты, относящиеся к ней.

Другой важной проблемой, связанной с интерпретацией содержания ранних эпических памятников, является изучение и применение различных методов их текстологического исследования. Центральным вопросом современной экзегетики следует признать определение понятия «фольклорный

текст», причем в современной историографии имеется несколько вариантов его решения. В частности, Д.С. Лихачев рассматривал указанный феномен в качестве «языкового выражения замысла его создателя», а С.Н. Азбелев видел в нем «совокупность элементов звуковой или письменной речи, оформляющую результат работы сознания» [Лихачев 1962: 12; Азбелев 1966: 81]. Но наиболее точное, соответствующее специфической природе исследуемого эмпирического материала определение данного понятия предложил Б.Н. Путилов, по мнению которого «фольклорный текст представляет собой словесное произведение народного творчества, зафиксированное и закрепленное в записи с помощью любого из известных технических средств» [Путилов 1976: 56].

Собственно текстологическое исследование начинается с выявления так называемого архетипа, который С.Н. Азбелев рассматривал в качестве «наиболее раннего варианта конкретного эпического памятника, выделяемого посредством сравнительного анализа всех доступных для изучения исторических версий этих героических сказаний» [Азбелев 1966: 83]. Специфику исследуемого эмпирического материала определяет то обстоятельство, что данный фрагмент эпоса может являться одновременно и пратекстом, к которому генетически восходят все существующие и даже утраченные в процессе развития фольклорной традиции разновидности данного произведения устной словесности. Следующим этапом текстологического изучения архаических памятников эпического жанра представляется реконструкция связей между вариантами определенного цикла героических сказаний, которая осуществляется посредством воссоздания системы хронологических и смысловых протографов. В упрощенном толковании задачи современного исследователя состоят в определении конкретного оригинала для каждого данного текста произведения устной словесности и построении определенной генетической иерархии, восходящей в завершенном виде непосредственно к архетипу. Необходимо также рассмотреть систему объединения различных вариантов в рамках определенных изводов и редакций, которые представляют собой своеобразные группы эпических версий, сформировавшиеся в результате исторической трансформации общего протографа. По мнению Д.С. Лихачева, принципиальные различия между различными комплексами героических сказаний заключается в том, что «степень осознанности изменений фольклорного текста, проводимых конкретным автором или творческим коллективом, не всегда была одинаково высокой» [Лихачев 1962: 126]. С.Н. Азбелев высказал другую точку зрения, согласно которой «появление очередного извода отражает естественный процесс увеличения общего числа эпических сюжетов, а формирование новой редакции свидетельствует об осуществлении качественной трансформации их внутреннего содержания» [Азбелев 1966: 86]. Но, как представляется, сформированные этими исследователями теоретические принципы в совокупности характеризуют различные аспекты этой единой проблемы создавая целостную картину своеобразного генезиса «крупных фольклорных общностей» [Петросян 1982: 44]. Последним этапом текстологического изучения архаических памятников эпического жанра следует признать

непосредственный анализ конкретных версий тех или иных произведений устной словесности, заключающийся в определении неизменных фрагментов и специфических особенностей их реального содержания. По мнению Б.Н. Путилова, «современная экзегетика фольклора должна основываться на безоговорочном признании той очевидной истины, что каждая запись фиксирует лишь момент в жизни эпоса и представляет собой один из бесконечного множества его возможных и существующих вариантов» [Путилов 1975: 31]. Данное утверждение известный отечественный фольклорист рассматривает в качестве общего текстологического закона для изучения различных эпических памятников, справедливо указывая при этом на необходимость «комплексного исследования отдельных разновидностей героических произведений устной словесности» [Путилов 1975: 38]. Таким образом, конечной целью критического анализа фольклорного текста является типологическая реконструкция генетической системы изменений его формы и содержания, которая позволяет достаточно точно определить первоначальную историческую основу соответствующих сказаний и описать многоуровневую структуру формирования конкретных вариантов и версий архаического эпоса.

Важнейшей проблемой источниковедческого изучения ранних эпических памятников представляется также определение роли и значения сравнительного метода в комплексном исследовании произведений героического жанра устной словесности. По мнению известного нартоведа В.И. Абаева, «главной причиной относительного застоя в поступательном развитии методики научного анализа архаических форм эпоса является негативное или пренебрежительное отношение большинства отечественных и зарубежных фольклористов к вопросам сравнения отдельных вариантов и версий соответствующих сказаний» [Абаев 1957: 20]. В предшествующей и современной историографии имеют место противоположные точки зрения относительно гносеологической природы сравнительно-исторического метода и его конкретного значения для исследования ранних эпических памятников, что определяется существенным различием в понимании особенностей генезиса и реального функционирования фольклорной традиции среди представителей некоторых научных школ и направлений. В частности, сторонники теории заимствования рассматривали сравнение в качестве основного методологического принципа, используемого для определения конкретных маршрутов и способов миграции отдельных идей, сюжетов и образов героического эпоса [Кокьяра 1960]. Представители же русской исторической школы и их последователи видели в нем один из главных методов ретроспективного изучения различных произведений устной словесности, итоговой целью которого являлась фундаментальная реконструкция их первоначальной основы посредством своеобразного «освобождения» их реального содержания от позднейших искажений [Аникин 1963; Калоев 1963]. Оригинальную теоретическую схему предложил один из создателей структурного направления в отечественной фольклористике Б.Н. Путилов, по мнению которого в качестве важнейшего объекта сравнительного анализа должны рассматриваться особые эпические формулы, «сохранившиеся в

неизменном виде от времени создания конкретного памятника народного творчества» [Путилов 1963: 36]. Как представляется, указанные точки зрения на роль и значение сравнительного анализа различных произведений героической устной словесности и отдельных фрагментов их содержания, в совокупности составляют стройную систему исследовательских операций, результатом которых является определение типичных и специфических элементов информационного наполнения соответствующих сказаний. Таким образом, в контексте анализа предлагаемой проблематики сравнительно-исторический метод должен применяться для выявления общих и особенных черт генезиса и развития архаических памятников эпического жанра, а также конкретных причин, вызвавших их появление в рамках универсальной фольклорной традиции.

Механизм сравнения произведений героического жанра устной словесности имеет сложную, многоуровневую структуру, содержание отдельных фрагментов которой определяется спецификой исследуемого эмпирического материала. Первым этапом соответствующего изучения архаических сказаний следует признать сравнительный анализ независимых эпических памятников, основу которого составляет выявление некоторых общих закономерностей и тенденций социально-экономического, политического и культурного развития этнических групп, создавших конкретные фольклорные тексты, а также характеристика определенных особенностей их реальной жизнедеятельности. В частности, указанные исторические источники достоверно описывают общность процессов перехода от господства материнского рода к патриархату у карельских племен и кочевников Восточной Сибири – якутов, но одновременно изображают серьезное технологическое различие в формах производства и обработки металлов у аборигенных народов Северного Кавказа и жителей юго-восточных районов современной Финляндии.

Вторым этапом сравнительного исследования архаических памятников эпического жанра является типологическая характеристика неизменных фрагментов и специфических особенностей локальных, региональных и национальных вариантов отдельных произведений героического эпоса, формирование которых непосредственно связано с конкретными периодами этнической истории их создателей. Результаты комплексного изучения ранних видов эпоса свидетельствуют, например, что осетинские сказания о нартах в значительной степени отличаются от абхазских и адыгейских аналогов; карельская версия «Калевалы» и соответствующие финские руны по-разному освещают некоторые аспекты социально-экономического, политического и духовного развития народов северо-восточного региона Европы; сюжеты олонхо, сложившиеся в южных районах современной Якутии, отражают реальные исторические факты местного масштаба, описания которых, естественно отсутствуют в содержании других территориальных разновидностей данного фольклорного источника. Однако, среди отечественных исследователей распространено скептическое отношение к проблеме изучения различных вариантов архаических памятников эпического

жанра. Оно основывается на ошибочном представлении об исключительно негативном характере содержательных изменений, происходящих в процессе формирования национальных версий отдельных произведений устной словесности. По мнению В.П. Аникина, «классификация героических сказаний по географическому признаку не затрагивает существенные свойства эпоса, так как его местные редакции составлены на основе искаженных фрагментов первоначального содержания фольклорного текста» [Аникин 1953: 19; Аникин 1984: 15]. Но, как представляется, более обоснованную точку зрения в контексте изучения данной проблематики высказывали известные отечественные исследователи П.Н. Рыбников, А.Ф. Гильфердинг и В.Ф. Миллер, которые рассматривали применение сравнительно-исторического метода на уровне анализа отдельных вариантов ранних эпических памятников в качестве универсального средства для определения степени достоверности содержащейся в них информации [Азадовский 1958].

Современный последователь указанной теории Ю.А. Новиков выдвинул интересный тезис о том, что сравнение различных версий единого произведения героического жанра устной словесности способствует выявлению недостоверных текстов эпоса, которые, как правило, содержат вымышленные сведения об уникальных фактах и событиях [Новиков 1984]. По мнению данного исследователя, «специфика региональных традиций прежде всего проявляется в их сюжетном составе, который изменяется в зависимости от местных условий» [Новиков 1984: 68]. В частности, на территории Бзыбского района современной Абхазии преобладают нартские сказания из цикла Сасрыквы, отражающие период матриархата, а в Самурзаканской области в большей степени распространены другие эпические версии, объединенные вокруг образов Цвицва и Сатаней-Гуаши, характеризующие эпоху господства патриархальной семьи [Агрба 1971]. В качестве второго уровня региональных различий Ю.А. Новиков рассматривал местные особенности стилистической и содержательной обработки конкретного сюжета, к числу которых он относил последовательность изложения отдельных эпизодов и мотивов, а также определенные нюансы в типологической характеристике некоторых персонажей [Новиков 1984]. В частности, в содержании карельской версии «Калевалы» Вяйнямейнен сначала очищает громадный участок леса под пашню и лишь затем начинает посевные работы, а в аналогичных по форме и действующим лицам финских сказаниях имеются только конкретные описания его земледельческого труда, без упоминания событий, предвещающих появление данной отрасли первобытного хозяйства [Калевала... 1989; Мелетинский 1963]. К третьему уровню локальных различий эпических текстов относятся так называемые «подробности изложения», основу которых составляют местные топонимы и гидронимы, постоянные эпитеты, клишированные формулы использованные для последовательного описания повторяющихся действий [Новиков 1984]. В частности, сюжеты нартского эпоса адыгов, перенесенные мухаджирами на территорию Турции и других государств Ближнего и Среднего Востока, существенно отличаются от соответствующих сказаний, сохранившихся на землях их исторической родины

спецификой лингвистической обработки отдельных фрагментов их содержания, заключающейся в значительном изменении собственных имен героев, искажении звучания географических терминов и привнесении некоторых структурных элементов, заимствованных из конкретной схемы развития повествования в большинстве арабских сказок [Алиева 1969].

Третьим этапом сравнительного анализа архаических памятников эпического жанра является содержательное хронологическое исследование иерархического состава различных вариантов единого фольклорного источника. Теоретическую основу для проведения сопоставительного изучения структурных элементов отдельной версии заложили представители мифологического направления в современной фольклористике. Она предполагает разделение любых произведений героического жанра устной словесности на две составные части: древнейшее ядро эпоса и огромный массив последующих наслоений. По мнению известного шведского неомифолога Г. Виландера, в эпическом памятнике необходимо выделять так называемую базовую субструктуру имеющую мифологический характер, и глобальную суперструктуру, интегрирующую хронологические и стадийные изменения соответствующего фольклорного текста [Кокьяра 1960: 415]. Однако, анализ конкретного эмпирического материала показывает, что данная точка зрения относительно иерархического состава архаических форм эпоса не совсем адекватно отражает специфику их генезиса и реального функционирования, так как первоначальное ядро героических сказаний характеризует определенную героическую эпоху, относящуюся лишь к несколько более раннему периоду развития человеческого общества, нежели последующие текстологические дополнения. Присутствие же мифологических элементов в содержании рассматриваемых произведений является неизбежным следствием своеобразного процесса их формирования, который осуществлялся в условиях всеобъемлющего идеологического синкретизма, свойственного обществу мировоззрению первобытного коллектива и индивидуальному сознанию его рядовых представителей. Главная задача современного исследователя заключается в четком определении подобной информации и последующем её устранении из сферы исторического анализа эпического текста на этапе внешней критики данного источника, которая непосредственно связана с позитивным решением проблемы генезиса соответствующих архаических памятников фольклорного творчества. В контексте предлагаемых замечаний неизбежна определенная переоценка некоторых положений теории Г. Виландера, состоящая в кардинальном изменении первоначального значения отдельных элементов созданного им понятийного аппарата. Как представляется, термином «базовая субструктура» следует обозначать древнейшее историческое ядро архаического памятника эпического жанра, основу которого могут составлять не только полные и завершённые циклы героических сказаний, но и исходные фрагменты конкретных сюжетных линий, связывающих воедино большую часть последующих дополнений фольклорного архетипа. Указанные хронологические стадийные изменения первоначального текста произведений устной словесности в значительной мере

объединяет введенное Г. Виландером понятие «глобальной суперструктуры», реальное содержание которого полностью соответствует теоретическому определению шведского исследователя.

В зависимости от характера и продолжительности процессов генезиса и реального функционирования изучаемых архаических памятников эпического жанра возможны два варианта проведения сравнительно-исторического анализа на уровне иерархического состава конкретных версий героических сказаний. Реализация первого из них предполагает исследование отдельных периодов эволюционного развития определенной этнической общности основой которого является комплексная интерпретация достоверных фрагментов содержания рассматриваемого произведения устной словесности. В частности, адыгейский вариант нартского эпоса полностью сложился в среде древнейшего аборигенного населения Западного Кавказа, причем роль внешних влияний в процессе его формирования не представляется значительной. Во втором же случае применения сравнительно-исторического метода к исследованию «базовой субструктуры» и «глобальной суперструктуры» архаических памятников эпического жанра объектом многоуровневого анализа становится деятельность различных этнических групп, принимавших непосредственное участие в создании и сохранении конкретной версии изучаемого фольклорного источника. В частности, первоначальное ядро осетинских нартских сказаний сформировалась в среде носителей кобанской археологической культуры, но последующее развитие эпоса тесно связано с творческой активностью ираноязычных сармато-аланских племен, которые ассимилировали аборигенное население Центрального Кавказа и дополнили местный фольклор собственными сюжетами и образами. Более того, указанный вариант общекавказского архаического эпоса испытал еще и серьезное монгольское влияние, хронологически совпадающей с периодом завершающей циклизации отдельных сказаний. Таким образом, выявление общего и особенного на уровне иерархической структуры эпической версии позволяет рассмотреть специфические черты эволюционного развития конкретных этнических общностей, участвовавших в процессе её формирования; определить роль внешних влияний в генезисе и бытовании данного фольклорного источника; выяснить некоторые фрагменты исторической трансформации базовой субструктуры тех или иных произведений героического жанра устной словесности, завершающейся генетическим объединением циклов сказаний и окончательным замыканием их сюжетных линий. В целом, исследование основных аспектов применения сравнительного метода в источниковедении ранних форм эпоса свидетельствует о целесообразности использования указанного способа познания действительности в рамках масштабного анализа отдельных видов народного творчества.

Последним этапом разработки теоретических проблем, связанных с осуществлением исторической интерпретации определенных фрагментов содержания архаических памятников эпического жанра, является практическая реализация выработанных исследовательских принципов. В процессе конкретного анализа информации, содержащейся в избранных произведениях

героического жанра устной словесности, необходимо рассмотреть некоторые частные приемы источниковедческой обработки фольклорного текста, а также осуществить специфическую реконструкцию традиционной модели общественного развития первобытного коллектива, отраженной в общекавказских нартских сказаниях, карело-финской «Калевале» и якутских олонхо. В ходе практического исследования исторического содержания архаических памятников эпического жанра необходимо осуществить критический анализ и последующее распределение имеющегося эмпирического материала для дополнения археологической характеристики четырех главных областей функционирования любого социума: экономической, социальной, регулятивной (политической) и духовной.

Основной отраслью хозяйственной деятельности древнейшего аборигенного населения Северного и Западного Кавказа по данным нартского эпоса являлась развитое скотоводство. Подавляющее большинство героев соответствующих сказаний занимается разведением овец, коров и лошадей [Приключения... 1962; Нарты 1957]. И это подтверждается результатами археологических исследований В.И. Козенковой, Е.И. Крупнова, Е.Г. Пчелиной и Л.П. Семенова по мнению которых отдельные домашние животные становились даже объектами своеобразных религиозных представлений [Козенкова, Ложкин 1981; Крупнов 1951; Семенов 1957b; Пчелина 1945]. Скотоводство имело эйлажный или отгонный характер, в эпических текстах содержится информация о многочисленных сезонных миграциях «воинственных пастухов с громадными стадами» [Альбов 1893: 326]. По-видимому, преобладание данной отрасли хозяйственной деятельности в значительной степени соответствовало специфическому образу жизни нартского общества, для которого грабительские «походы за славой» были одним из средств обеспечения достойного существования. Согласно сведениям большинства сказаний земледелие имело подчиненное значение, а главными его продуктами являлись просо и ячмень, семена которых были обнаружены отечественными археологами на территории древних поселений, относящихся к периоду расцвета кобанской культуры [Абаев 1939; Абхазские сказания... 1961; Алексеева 1960; Биджиев 1980; Бжания 1966]. Особой сферой хозяйственной деятельности было виноградарство и тесно связанное с ним производство хмельных напитков, которые в немалых количествах употреблялись в ходе шумных нартских пиров. По сведениям героических сказаний серьезная роль в развитии первобытной экономики у аборигенных народов Северного и Западного Кавказа принадлежала индивидуальной и коллективной охоте, причём сцены погони за оленем отразились даже в орнаментации колхидских и кобанских бронзовых топоров [Абхазские сказки... 1994; Осетинские народные... 1978; Воронов, Гунба 1978; Семенов 1946; Козенкова, Найденко 1980]. В эпических текстах имеются упоминания о пчеловодстве но оно не являлось основным занятием для представителей нартского общества.

Огромную роль в развитии первобытной экономики играет выплавка и обработка различных металлов, которая выступает в качестве основы раннего

ремесленного производства. Для общекавказских нартских сказаний также характерен «металлургический апофеоз, отразившийся в создании собирательных образов великих кузнецов Айнар-Ижьи, Тлепша и Курдалагона» [Осетинские тексты... 1868; Салакая 1976]. Археологические исследования свидетельствуют о том, что Северный Кавказ в древности являлся одним из центров производства металла, наивысший уровень которого относится к кобанской эпохе [Крупнов 1958; Козенкова 1989; Семенов 1957а]. Следовательно, данные археологии прекрасно дополняются ценной информацией содержащейся в большинстве национальных и региональных версий нартского эпоса. Среди других видов раннего ремесленного производства, упоминающихся в отдельных эпических сюжетах, следует выделить прядение и ткачество, которые являлись специфическим женским занятием [Липкин 1958; Аншба 1982; Инал-Ипа 1965].

Социальная организация нартского общества, отображенная в героических сказаниях, имеет сложный характер, так как она объединяет противоречивые элементы матриархата, патриархата и так называемой «военной демократии». Как представляется, отдельные версии рассматриваемого архаического памятника эпического жанра описывают различные этапы догосударственного развития соответствующих социумов, что непосредственно связано с особенностями их генезиса и последующего бытования. В частности, в абхазском варианте нартских сказаний упоминается единственная семья, которой управляет легендарная Сатаней-Гуаша или Сатана – мать героев эпоса [Абхазские сказки... 1959; Инал-Ипа 1949]. В осетинской же версии Нартиады исследуемое общество разделено на три главных рода – Алагата, Ахсартакката и Бората, представитель которых находится в состоянии перманентной вражды [Абаев 1935; Далгат 1988]. В содержании данного варианта сказаний о нартах имеются четкие указания на наличие социальной стратификации и дифференциации, вызванной имущественным расслоением внутри единого коллектива прежних родственников [Осетинские нартские... 1948; Кузнецов 1980; Туганов 1946]. Подобная ситуация привела к острым конфликтам между представителями враждующих родов, описание которых составляют содержание значительного числа сюжетов осетинского нартского эпоса. В других версиях общекавказских героических сказаний – карачаево-балкарской, адыгейской и кабардинской – изображается переходная эпоха от патриархата к «военной демократии», характеризующаяся усилением социального неравенства при формальном сохранении большинства институтов прежней родовой организации [Алиева 1969; Холаев 1974]. Содержание же специфического нарт-орстхойского эпоса вайнахов свидетельствует о господстве классических патриархальных отношений среди его создателей, так как род является главным элементом общественной структуры при отсутствии видимых признаков его разложения [Поэзия народов... 1954; Далгат 1972; Мальсагов 1970]. Изучение социальных отношений по сведениям архаических памятников эпического жанра имеет интересный источниковедческий аспект сущность которого заключается в необходимости детального анализа параллельной исторической эволюции отдельных образов соответствующих

произведений устной словесности. Данная трансформация внутреннего содержания описаний персонажей эпоса прекрасно характеризует процесс перехода от господства материнского рода к преобладанию патриархальной семьи, который сопровождается «превращением слабого пастуха в гордого витязя, а всевластной хозяйки большого дома – в жалкую служанку мужа» [Салакая 1969]. Указанная теория была сформулирована в исследованиях З.В. Абаевой и Ш.Х. Салакая, рассматривавших эпическую эволюцию образов Сатаны и Нарджхеу [Абаева 1963; Абаева 1969]. Таким образом, общекавказские сказания о нартах описывают длительный процесс перехода от господства материнского рода к эпохе «военной демократии», протекавший в среде их создателей в период генезиса указанных произведений устной словесности.

Политические отношения в архаическом обществе еще не выделились в отдельную сферу, что определяется отсутствием публичной власти, реально управляющей подчиненными индивидами. Общекавказские сказания о нартах описывают своеобразную систему родовой демократии, в рамках которой главную роль играет народное собрание, объединяющее взрослое мужское население [Миллер 1881; Ванети 1935; Далгат 1975]. В период организации военных экспедиций власть переходила к выборному вождю, который управлял не только собственной дружиной, но и большинством общественных групп. Известный исследователь Ж. Дюмезиль отмечал тот факт, «нарты проводят время в далеких походах, называемых балцами и продолжающихся целый год, во время которых они живут охотой и грабежом» [Дюмезиль 1990: 56]. Но, как представляется, масштабное отражение военных действий в содержании различных сюжетов общекавказского героического эпоса свидетельствует о наличии постоянной внешней угрозы, которая требовала создания соответствующей общественной организации, подготовленной к постоянным кровопролитным конфликтам. Исследователь нарт-орстхойских сказаний вайнахов А.О. Мальсагов полагал, что они «являются художественным описанием борьбы местных аборигенов против мощных нашествий северных кочевников» [Мальсагов 1970: 114]. В целом политическая организация изучаемого общества была основана на принципах родовой демократии, имевшей военизированный характер вследствие специфических условий ее функционирования.

Духовная культура аборигенного населения Северного и Западного Кавказа, согласно сведениям нартского эпоса, была неразрывно связана с первоначальными религиозными представлениями её создателей. В исследуемый период господствующими формами общественного сознания являлись ранние формы первобытной религии – анимизм, фетишизм, тотемизм и магия, но уже наметилась тенденция к оформлению политеизма, отразившаяся в содержании общекавказских героических сказаний [Героический эпос... 1975; Габараев 1969; Кабисов 1972]. В пантеоне местных богов особые места занимали владыка зверей Афсати, покровитель воинов Уастырджи и небесный кузнец Курдалагон, что полностью соответствует специфическому образу жизни нартского общества [Джанашвили 1894;

Мелетинский 1957; Кабисов 1972]. В контексте анализа данной проблематики представляется интересным сопоставление процедуры кремации погибших эпических героев и похоронного обряда, использовавшегося представителями кобанской археологической культуры. Результаты исследований В. И. Козенковой свидетельствуют о том, что описанные в эпосе и реконструированные археологически варианты погребальной церемонии практически идентичны, а, следовательно, необходимо признать достоверность изображения конкретных исторических фактов в содержании данного архаического памятника эпического жанра [Абаев 1939; Дюмезиль 1976; Козенкова 1982]. Таким образом, менталитет создателей нартского эпоса определялся их религиозными представлениями, сформировавшимися на основе непосредственного восприятия окружающей действительности.

В содержании карело-финской «Калевалы» отсутствуют конкретные указания на приоритетный характер отдельных отраслей первобытного хозяйства, что свидетельствует об одинаковом значении земледелия, скотоводства, охоты и рыболовства для общего характера экономической жизни северо-восточного региона Европы в догосударственный период. В ранних вариантах сказаний в роли основного занятия местного населения выступает рыбная ловля, которая осуществляется двумя способами – сетевым и загонным [Карельские... 1950; Гурина 1961; Панкрушев 1964]. В первом случае рыбаки на лодках ставят сети или забрасывают невод в отдалении от берега, а во втором они устраивают своеобразную подводную ограду в одном из многочисленных заливов Онежского озера, а затем при помощи факелов в ночное время приманивают рыбу и перекрывают ей обратный путь. В данной ситуации особое значение приобретало строительство челнов и баркасов, причем последние использовались и при охоте на тюленей, которая осуществлялась в ходе экспедиций на Белое море. Лодки в зависимости от размеров изготавливались также двумя способами: выжигались из цельного ствола дерева и собирались из звериных шкур, натягиваемых на остов из можжевельника [Калевала... 1949; Евсеев 1957; Брюсов 1940]. Наскальные рисунки Залавруги и Бесова Носа свидетельствуют о том, что созданные однодревки могли вмещать значительное число гребцов и, вероятно, были весьма устойчивы на воде [Равдоникас 1936; Савватеев 1967; Формозов 1966].

Охота упоминается в «Калевале» гораздо реже, чем рыболовство, а главными её объектами являются олени, лоси, медведи и даже лебеди [Калевала... 1970; Евсеев 1957; Мелетинский 1963]. Отдельным видом деятельности охотников были далекие экспедиции по рекам Выг и Кемь на Белое море для промысла тюленей, в ходе которых нередко происходили вооруженные столкновения с представителями местных племен. Указанные конфликты, а также фрагменты коллективной загонной охоты на оленей и лосей, нашли прямое отражение не только в рунах «Калевалы», но и петроглифах Новой Залавруги и Бесовых Следков [Брюсов 1938; Гурина 1967; Савватеев 1968]. Земледелие, по сведениям карело-финского героического эпоса носило подсечно-огневой характер и не отличалось высокой производительностью труда, что определялось использованием примитивных

орудий производства и низкой плодородностью каменистой почвы [Карельские... 1950]. В рунах упоминается только стойловое содержание скота, причем лошади и быки использовались главным образом в качестве тягловой силы при обработке земли [Карельские... 1950]. Указания на реальное существование скотоводства и земледелия отражают конкретные исторические факты, относящиеся к последнему периоду формирования «Калевалы», в течение которого каменные орудия производства постепенно вытесняются железными. Апофеоз местной металлургии выразился в создании титанического образа кузнеца Ильмаринена, который «научил людей добывать, выплавлять и обрабатывать железную руду» [Карельские... 1950: 28-36; Евсеев 1957: 72]. Согласно содержанию героических сказаний поиск болотного железа осуществлялся посредством изучения следов диких животных оставленных ими на поверхности торфяников, что полностью соответствует реальной действительности. Интересным представляется и то обстоятельство, что легендарный Ильмаринен занимается не только специфическим кузнечным ремеслом, но и охотой, рыболовством и отчасти земледелием. По-видимому, подобная полифункциональность его образа отражает низкий уровень разделения труда, который определял отсутствие самостоятельного значения ранних форм местной металлургии.

В содержании карело-финских сказаний о героях просматриваются различные периоды социальной эволюции указанных этнических общностей в догосударственный период, но особенно четко они описывают характерные черты матриархата. По мнению Е.Г. Кагарова и В.М. Жирмунского, данному этапу общественного развития первобытного коллектива соответствуют указания на матрилокальный характер расселения героев «Калевалы», упоминания о родстве Вяйнямейнена и Лемминкяйнена исключительно по материнской линии, а также сохранившиеся элементы партеногенеза [Кагаров 1935; Жирмунский 1962]. Реальным отражением матриархата в рунах является образ Лоухи, которая единолично возглавляет «враждебный создателям эпоса» род Похьолы [Калевала... 1989].

Однако, большой материнский род Пейяве постепенно превращается в патриархальную семью, о чем свидетельствует в отдельных вариантах сказаний образа грозного хозяина, обладающего огромной властью [Калевала... 1989; Калевала... 1970]. Процесс перехода к патриархату отражен в рунах о кровной мести и похищении девушек, которые лишаются права свободного вступления в брак [Калевала... 1949; Карельские... 1950]. В поздних вариантах сказаний даже род Похьолы превращается в большую патриархальную семью, внутри которой намечается социальное расслоение, связанное с появлением образа домашнего раба – пастуха Куллерво [Калевала... 1989; Евсеев 1957: 133-144]. Таким образом, руны «Калевалы» достоверно описывают эпоху господства материнского рода и длительный переходный период, завершившийся окончательной победой патриархата.

В содержании карело-финских героических сказаний отсутствуют сведения о конкретных политических институтах, но имеется косвенная информация о конфликтах создателей эпоса и их соседей. В частности, в рунах

«Калевалы» о военных походах Лемминкяйнена, по-видимому, отражены реальные воспоминания о борьбе предков карелов и финнов с племенами каргопольской и беломорской культуры, а в более поздний период – с северными кочевниками саамами [Калевала... 1949; Брюсов 1952; Фосс 1952]. Данное предположение отчасти подтверждается сведениями археологии, а также результатами анализа наскальной живописи Залавруги и озера Ерпин-Пудас [Савватеев 1987; Савватеев 1969]. Как представляется, носители карельской археологической культуры подвергались мощному давлению с севера и востока, фрагменты сопротивления которому сохранились в содержании местного архаического эпоса.

В основе духовной культуры создателей «Калевалы» лежали различные формы первобытной религии – тотемизм, анимизм и шаманизм, хотя в её рунах также описывается процесс постепенного перехода к политеизму, выразившейся в появлении лесного божества Тапио и «Владыки морей Ахто» [Калевала... 1989; Равдоникас 1937; Евсеев 1957]. Финский исследователь В. Сальминен подробно охарактеризовал погребальные обряды, конкретные сведения о которых имеются в содержании отдельных сказаний [Евсеев 1957; Жирмунский 1950; Никифоров 1934]. В частности, обычай захоронения покойника в деревянном срубе, подземное погребение в скорченном положении и процедура кремации умершего в лодке соответствует описаниям отечественных археологов, занимавшихся изучением материальных памятников карельской культуры [Карельские... 1950; Гурина 1951; Панкрушев 1964]. В целом, мировоззрение создателей карело-финского эпоса было, по-видимому, непосредственно связано с их религиозными представлениями, в особенности с культом предков и зоологическим тотемизмом.

Согласно содержанию олонхо основной отраслью хозяйственной деятельности якутов являлось кочевое скотоводство, которое дополнялось охотой и рыболовством, имевшими второстепенное значение [Якутский фольклор... 1936; Пухов 1962]. В отдельных героических сказаниях упоминаются многочисленные предметы скотоводческого быта, а также охотничье и боевое оружие – луки, стрелы, мечи, ножи и топоры [Якутские сказки... 1967; Эргис 1974]. Результаты археологических экспедиций частично подтверждают сведения, содержащиеся в олонхо, а в некоторых случаях общая историческая картина дополняется достоверными свидетельствами позднейших письменных источников [Борисов 1961; Окладников 1959; Окладников 1946]. Особое место в содержании якутских героических сказаний занимают описания способов обработки металлов (бронзы и железа), которые отчетливо отразились в сюжетах о легендарных кузнецах «Кытай-Бахсы» [Якутский фольклор... 1936]. Однако, наряду с железными и бронзовыми ножами, мечами, топорами и наконечниками копий, в олонхо упоминаются костяные и даже каменные орудия труда, которые были широко распространены в рыболовстве [Эргис 1974]. Таким образом, в якутских героических сказаниях нашли отражения традиционные занятия их создателей, характерные для первобытной эпохи в истории Восточной Сибири.

По мнению известного исследователя И.В. Пухова, «олонхо охватывают период разложения родового строя и дают обширный материал для определения истинных отношений между его творцами» [Пухов 1962: 25]. Основу социальной структуры якутов, изображенной в архаических сказаниях, составляла большая патриархальная семья, внутри которой особым статусом обладали, с одной стороны, так называемые родоначальники племени, а с другой – домашние рабы [Емельянов 1980]. В содержании якутского героического эпоса отразился и начальный этап имущественной дифференциации, хотя собственность в большинстве случаев формально остается коллективной [Якутский фольклор... 1936; Емельянов 1980]. Упоминаются в олонхо и факторы социального расслоения, так как герои и их ближайшие родственники выступают в роли своеобразной родовой аристократии [Пухов 1962]. Как представляется, якутские героические сказания описывают переходный период от традиционного общества к появлению ранних форм государственности, отразившейся в процессе постепенного разложения классических патриархальных отношений.

В содержании олонхо отсутствует упоминание об определенных политических институтах, зато подробно описываются внутриплеменные столкновения и вооруженные конфликты с тунгусами. По мнению Н.В. Емельянова, «борьба между соседними народами имела перманентный характер, который определялся постоянными экономическими причинами» [Емельянов 1980: 82]. Действительно, предметом ожесточенных споров между якутами и тунгусскими племенами являлись удобные пастбища и охотничьи угодья, наличие которых определяло перспективы развития традиционной экономики в условиях экстенсивного хозяйствования. Реальный характер указанных фактов подтверждается данными археологии, а также сведениями позднейших письменных источников, указывающими на сохранение рассмотренной конфликтной ситуации вплоть до середины XVIII столетия [Окладников 1947; Архипов 1985]. Справедливости ради следует отметить то обстоятельство, что в содержании олонхо описываются и мирные контакты между якутами и тунгусами, в ходе которых формировались первоначальные обменные отношения [Якутские сказки... 1967]. Однако различные этнические столкновения являлись главным фактором развития исследуемого региона в период создания соответствующих героических сказаний, что подтверждается сведениями дополняющих источников.

Основу духовной культуры творцов олонхо составляла господствующая форма первобытной религии – шаманизм, отдельные элементы которого упоминаются в содержании большинства локальных и региональных версий якутского архаического эпоса [Якутский фольклор... 1936]. Но процесс перехода к политеизму отразился в эволюции героических сказаний. Это выразилось в постепенном оформлении пантеона, исчезновении из указанных произведений устной словесности мотивов оборотничества, обожествления родоначальников племени и даже конкретных исторических личностей, среди которых, безусловно, выделяется фигура Чингис-хана [Эргис 1974]. В целом, общественное и индивидуальное мировоззрение создателей якутского

героического эпоса отличалось известным синкретизмом, свойственным первобытному сознанию, представлявшему собой совокупность практических, религиозных, мифологических и исторических представлений.

Таким образом, ключевой задачей интерпретации содержания отдельных фрагментов архаических памятников эпического жанра является определение реальных фактов и событий, составивших основу генезиса соответствующих сюжетов и образов. Реализация указанного теоретического принципа осуществляется посредством комплексного применения типологического, генетического, текстологического и сравнительно-исторического методов, характеризующих различные аспекты исследуемой проблематики. Даже предварительные результаты обзорного рассмотрения исторического содержания общекавказских сказаний о нартах, карело-финской «Калевалы» и якутских олонхо, полученные в рамках предлагаемой работы, свидетельствуют о необходимости дальнейшего источниковедческого анализа архаических памятников эпического жанра.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абаев 1939 – *Абаев В.И.* Из осетинского эпоса. Десять нартских сказаний. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 134 с.

Абаев 1935 – *Абаев В.И.* О собственных именах нартского эпоса // Язык и мышление. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – Том 5. – 77 с.

Абаев 1957 – *Абаев В.И.* Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос. Материалы совещания 19-20 октября 1956 г. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. – С. 10-23.

Абаев 1958 – *Абаев В.И.* Сармато-Боспорские отношения в отражении нартских сказаний // Советская археология. – 1958. – Т. 28. – С. 54-62.

Абаева 1963 – *Абаева З.В.* К образу Сатаны нартского эпоса // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. – 1963. – Т. 12. – С. 74-86.

Абаева 1969 – *Абаева З.В.* Сатана – Сатаней-Гуаша (Эпический образ и художественный контекст) // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М.: Наука, 1969. – С. 112-127.

Абхазские сказания... 1961 – *Абхазские сказания.* – Сухуми: Абгосиздат, 1961. – 136 с.

Абхазские сказки... 1994 – *Абхазские сказки и легенды.* – М.: «ДИ-ДИК», 1994. – 368 с.

Абхазские сказки... 1959 – *Абхазские сказки.* – Сухуми: Абгиз, 1959. – 352 с.

Агрба 1971 – *Агрба В.Б.* Абхазская поэзия и устное народное творчество. – Тбилиси: Издательство «Мецниереба», – 1971. – 159 с.

Азадовский 1958 – *Азадовский М.К.* История русской фольклористики: в 2 т. Т. 1. – М.: Учпедгиз, 1958. – 478 с.

Азбелев 1966 – *Азбелев С.Н.* Основные понятия текстологии в применении к фольклорному материалу // Принципы текстологического изучения фольклора. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 260-302.

Алексеева 1960 – *Алексеева Е.П.* Находки эпохи поздней бронзы в Карачаево-Черкесской автономной области // Советская археология. – 1960. – № 3. – С. 236-240.

Алиева 1969 – *Алиева А.И.* Адыгский нартский эпос. – М.; Нальчик: Эльбрус, 1969. – 168 с.

Альбов 1893 – *Альбов Н.М.* Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. Выпуск 3. – СПб., 1893. – С. 297-329.

- Аникин 1984 – *Аникин В.П.* Былины: метод выяснения исторической хронологии вариантов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.
- Аникин 1963 – *Аникин В.П.* Историко-фольклорная концепция А.В. Маркова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Выпуск 2. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – С. 156-175.
- Аникин 1953 – *Аникин В.П.* О специфических особенностях народного творчества // Советская этнография. – 1953. – № 4. – С. 80-88.
- Аншба 1982 – *Аншба А.А.* Абхазский фольклор и действительность. – Тбилиси: Издательство «Мецниереба», 1982. – 280 с.
- Архипов 1985 – *Архипов Н.Д.* Ленская историко-археологическая экспедиция и создание А.П. Окладниковым древней истории Якутии (1940-1949) // Советская археология. – 1985. – № 1. – С. 291-297.
- Бжания 1966 – *Бжания В.В.* Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы в Абхазии // Советская археология. – 1966. – № 1. – С. 113-127.
- Биджиев 1980 – *Биджиев Х.Х., Козенкова В.И.* Предметы кобанской культуры из села Тереза (Карачаево-Черкесия) // Советская археология. – 1980. – № 3. – С. 125-138.
- Борисов 1961 – *Борисов В.Г.* Меч и копьё из Якутии // Советская археология. – 1961. – № 2. – С. 239-241.
- Брюсов 1938 – *Брюсов А.Я.* Карельские петроглифы // Вестник древней истории. – 1938. – № 1. – С. 45-61.
- Брюсов 1940 – *Брюсов А.Я.* История древней Карелии. – М.: Государственный исторический музей, 1940. – 320 с.
- Брюсов 1952 – *Брюсов А.Я.* Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 261 с.
- Бутков 1850 – *Бутков П.Г.* Вести черкеса о князьях русских Святославе и Мстиславе // Северная пчела. – 1850. – № 99. – С. 32-44.
- Ванети 1935 – *Ванети З.К.* Общество нартов. (Опыт социально-исторического анализа нартских сказаний) // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. – 1935. – Т. 2. – С. 134-152.
- Воронов, Гунба 1978 – *Воронов Ю.Н., Гунба М.М.* Новые памятники колхидской культуры в Абхазии // Советская археология. – 1978. – № 2. – С. 257-265.
- Габараев 1969 – *Габараев Д.Н.* К вопросу о народном мировоззрении в нартском эпосе // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М.: Наука, 1969. – С. 69-102.
- Героический эпос... 1975 – *Героический эпос народов СССР.* В 2 т. Т. 1. (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 13). – М.: Художественная литература, 1975. – 560 с.
- Гурина 1961 – *Гурина Н.Н.* Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. № 87. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 588 с.
- Гурина 1967 – *Гурина Н.Н.* Мир глазами древнего художника Карелии. – Л.: Наука, 1967. – 40 с.
- Гурина 1951 – *Гурина Н.Н.* Поселение эпохи неолита и раннего металла на северном побережье Онежского озера // Материалы и исследования по археологии СССР. № 20. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – С. 33-49.
- Далгат 1972 – *Далгат У.Б.* Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. – М.: Наука, 1972. – 466 с.
- Далгат 1975 – *Далгат У.Б.* Типовые черты нартского эпоса // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 213-234.
- Далгат 1988 – *Далгат У.Б.* Эпический историзм в развитии // Фольклор. Проблемы историзма. – М.: Наука, 1988. – С. 72-102.

- Джанашвили 1894 – *Джанашвили Н.Д.* Абхазия и абхазцы (Этнографический очерк) // Записки Кавказского отделения императорского русского географического общества. Кн. 16. – Тифлис, 1894. – С. 146-159.
- Дюмезиль 1976 – *Дюмезиль Ж.* Осетинский язык и мифология. – М.: Наука, 1976. – 276 с.
- Дюмезиль 1990 – *Дюмезиль Ж.* Скифы и нарты. – М.: Наука, 1990. – 231 с.
- Евсеев 1957 – *Евсеев В.Я.* Исторические основы карело-финского эпоса: в 2 т. Т. 1. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – 336 с.
- Емельянов 1984 – *Емельянов Л.И.* Былина и факт // Русская литература. – 1984. – № 3. – С. 145-152.
- Емельянов 1980 – *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
- Жирмунский 1950 – *Жирмунский В.М.* «Калевала» и финская буржуазная фольклористика // Труды юбилейной научной сессии, посвященной столетию исследования «Калевалы». – Петрозаводск: [Б.и.], 1950. – С. 43-51.
- Жирмунский 1962 – *Жирмунский В.М.* Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. – М.; Л.: Гослитиздат, 1962. – 435 с.
- Инал-Ипа 1965 – *Инал-Ипа Ш.Д.* Абхазы. – Сухуми: «Алашара», 1965. – 694 с.
- Инал-Ипа 1949 – *Инал-Ипа Ш.Д.* К вопросу о матриархально-родовом строе в Абхазии // Труды Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Выпуск 23. – Сухуми: [Б.и.], 1949. – С. 95-118.
- Кабисов 1972 – *Кабисов Р.С.* К вопросу о мировоззренческих мотивах в осетинском нартском эпосе. – Цхинвали: Ирыстон, 1972. – 140 с.
- Кагаров 1935 – *Кагаров Е.Г.* «Калевала» как устный эпос родового строя // Историк-марксист. – 1935. – № 4. – С. 46-55.
- Калевала... 1970 – *Калевала.* Избранные руны карело-финского народного эпоса в композиции О.В. Куусинена. – Петрозаводск: Карелия, 1970. – 351 с.
- Калевала... 1949 – *Калевала.* Карело-финский эпос. – М.: Художественная литература, 1949. – 380 с.
- Калевала... 1989 – *Калевала.* – Петрозаводск: Карелия, 1989. – 495 с.
- Калоев 1963 – *Калоев Б.А.* В.Ф. Миллер – кавказовед. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1963. – 203 с.
- Карельские... 1950 – *Карельские* эпические песни. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 526 с.
- Козенкова 1989 – *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант (Археология СССР. Свод археол. источников. Под общ. ред. Б. А. Рыбакова; В2-6). – М.: Наука, 1989. – 194 с.
- Козенкова 1982 – *Козенкова В.И.* Обряд кремации в кобанской культуре Кавказа // Советская археология. – 1982. – № 3. – С. 14-35.
- Козенкова, Ложкин 1981 – *Козенкова В.И., Ложкин М.Н.* Находки из погребений позднекобанской культуры в верховьях Кубани // Советская археология. – 1981. – № 4. – С. 196-206.
- Козенкова, Найденко 1980 – *Козенкова В.И., Найденко А.В.* Кобанский могильник близ станции Исправной (Ставропольский край) // Советская археология. – 1980. – № 1. – С. 195-211.
- Кокьяра 1960 – *Кокьяра Д.* История фольклористики в Европе. – М.: Иностранная литература, 1960. – 691 с.
- Крупнов 1951 – *Крупнов Е.И.* Материалы по истории Северной Осетии докобанского периода // Материалы и исследования по археологии СССР. № 23. – М., 1951. – С. 17-74.
- Крупнов 1958 – *Крупнов Е.И.* О связях Юга России и Кавказа со странами Древнего Востока // Вестник истории материальной культуры. – 1958. – № 1. – С. 65-81.

- Кузнецов 1980 – *Кузнецов В.А.* Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетин. – Орджоникидзе: Ир, 1980. – 136 с.
- Лавров 1962 – *Лавров Л.И.* Об интерпретации Ш.Б. Ногмовым кабардинского эпоса // Советская этнография. – 1962. – № 2. – С. 136-141.
- Липец 1969 – *Липец Р.С.* Эпос и Древняя Русь. – М.: Наука, 1969. – 302 с.
- Липкин 1958 – *Липкин С.И.* Из абхазских нартских сказаний // Дружба народов. – 1958. – № 3. – С. 78-86.
- Лихачев 1973 – *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X-XVIII вв. Эпохи и стили. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1973. – 254 с.
- Лихачев 1962 – *Лихачев Д.С.* Текстология. На материале русской литературы X-XVII вв. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1962. – 500 с.
- Майков 1863 – *Майков Л.Н.* О былинах Владимиров цикла. – СПб.: Тип. деп. внеш. торг., 1863. – 142 с.
- Мальсагов 1970 – *Мальсагов А.О.* Нарт-орстхойский эпос вайнахов. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1970. – 178 с.
- Мелетинский 1957 – *Мелетинский Е.М.* Место нартских сказаний в истории эпоса // Нартский эпос. Материалы совещания 19-20 октября 1956 г. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. – С. 75-81.
- Мелетинский 1963 – *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – М.: Восточная литература, 1963. – 462 с.
- Мещерский 1984 – *Мещерский Н.А.* Об отражении в русском героическом эпосе исторического прошлого из жизни народа // Русская литература. – 1984. – № 2. – С. 116-123.
- Миллер 1881 – *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. Ч. 1-3. Часть 1. Осетинские тексты. – М.: Имп. Моск. ун-т, 1881. – 166 с.
- Миллер 1892 – *Миллер В.Ф.* Экскурсы в область русского народного эпоса. – М.: [Б.и.], 1892. – 232 с.
- Нарты 1957 – *Нарты.* Кабардинский эпос. 2-е изд. – М.: Детгиз, 1957. – 384 с.
- Никифоров 1934 – *Никифоров А.И.* Финская школа перед кризисом // Советская этнография. – 1934. – № 4. – С. 141-144.
- Новиков 1984 – *Новиков Ю.А.* Проблемы варианта и региональных традиций в изучении русских былин // Русская литература. – 1984. – № 4. – С. 85-99.
- Ногмов 1958 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. – 239 с.
- Окладников 1959 – *Окладников А.П.* Бронзовый меч из Якутии // Советская археология. – 1959. – № 3. – С. 133-136.
- Окладников 1946 – *Окладников А.П.* Из области древней культуры якутов // Советская этнография. – 1946. – № 3. – С. 113-122.
- Окладников 1947 – *Окладников А.П.* Социальный строй предков якутов // Советская этнография. – 1947. – № 2. – С. 95-121.
- Осетинские нартские... 1948 – *Осетинские нартские сказания.* – Дзауджикау: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1948. – 504 с.
- Осетинские народные... 1978 – *Осетинские народные сказки.* – Цхинвали: Ирыстон, 1978. – 271 с.
- Осетинские тексты... 1868 – *Осетинские тексты* // Записки императорской академии наук. Том 14. Приложение к запискам императорской академии наук. – СПб.: Императорская академия наук, 1868. – 104 с.
- Панкрушев 1964 – *Панкрушев Г.А.* Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла. – М.; Л.: Наука, 1964. – 149 с.
- Петросян 1982 – *Петросян А.А.* История народа и его эпос. – М.: Наука, 1982. – 216 с.
- Погодин 1850 – *Погодин Н.П.* Предисловие к статье «Предания адыгейцев не бесполезны для историков России» // Московитянин. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 8. – М., 1850. – С. 78-91.

- Поэзия народов... 1954 – *Поэзия народов Дагестана*. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1954. – 717 с.
- Приключения... 1962 – *Приключения нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев*. Абхазский народный эпос. – М.: Гослитиздат, 1962. – 287 с.
- Пропп 1962 – *Пропп В.Я.* Об историзме русского эпоса (ответ академику Б.А. Рыбакову) // *Русская литература*. – 1962. – № 2. – С. 87-91.
- Пропп 1958 – *Пропп В.Я.* Русский героический эпос. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 603 с.
- Путилов 1976 – *Путилов Б.Н.* Текстология фольклора // *Вопросы литературы*. – 1976. – № 6. – С. 210-204.
- Путилов 1975 – *Путилов Б.Н.* Типология фольклорного историзма // *Типология народного эпоса*. – М.: Наука, 1975. – С. 164-181.
- Путилов 1963 – *Путилов Б.Н.* У истоков эпоса // *Вопросы литературы*. – 1963. – № 10. – С. 195-198.
- Пухов 1962 – *Пухов И.В.* Якутский героический эпос олонхо: Основные образы. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 256 с.
- Пчелина 1945 – *Пчелина Е.Г.* Нартовский эпос в памятниках северо-осетинских могильников // *Эрмитаж. Государственные сообщения*. Т. 3. – Л., 1945. – С. 78-96.
- Равдоникас 1936 – *Равдоникас В.И.* К изучению наскальных изображений Онежского озера и Белого моря // *Советская археология*. – 1936. – № 1. – С. 9-50.
- Равдоникас 1937 – *Равдоникас В.И.* Следы тотемистических представлений в образах наскальных изображений // *Советская археология*. – 1937. – № 3. – С. 3-33.
- Рыбаков 1963 – *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 361 с.
- Савватеев 1987 – *Савватеев Ю.А.* Новые петроглифы на озере Ерпин-Пудас // *Советская археология*. – 1987. – № 1. – С. 103–119.
- Савватеев 1967 – *Савватеев Ю.А.* О новых петроглифах Карелии // *Советская археология*. – 1967. – № 2. – С. 3-22.
- Савватеев 1969 – *Савватеев Ю.А.* Петроглифы Карелии и наскальное искусство лесной полосы Евразии // *Советская этнография*. – 1969. – № 1. – С. 87-101.
- Савватеев 1968 – *Савватеев Ю.А.* Петроглифы Новой Залавруги // *Советская археология*. – 1968. – № 1. – С. 134–158.
- Салакая 1976 – *Салакая Ш.Х.* Абхазский нартский эпос. – Тбилиси: Мецниереба, – 1976. – 235 с.
- Салакая 1969 – *Салакая Ш.Х.* К вопросу о эволюции эпического образа // *Сказания о нартах – эпос народов Кавказа*. – М.: Наука, 1969. – С. 396–408.
- Селиванов 1984 – *Селиванов Ф.М.* К вопросу об изучении историзма русского эпоса // *Русская литература*. – 1984. – № 1. – С. 120-132.
- Семенов 1946 – *Семенов Л.П.* Археологические разыскания в Северной Осетии // *Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института*. Вып. 9. – Дзауджикау, 1946. – С. 45-57.
- Семенов 1957а – *Семенов Л.П.* К вопросу о происхождении осетинского нартского эпоса // *Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории*. – 1957. – Т. 19. – С. 63 – 74.
- Семенов 1957б – *Семенов Л.П.* Нартский эпос и памятники материальной культуры // *Нартский эпос. Материалы совещания 19-20 октября 1956 г.* – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. – С. 137-148.
- Сидорова 1956 – *Сидорова Ю.Н.* Буржуазные школы в русской фольклористике и борьба с ними. // *Русское народное поэтическое творчество*. 2-е изд. Пособие для вузов / Под ред. П.Г. Богатырева. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 128-141.

Сперанский 1917 – *Сперанский М.Н.* Русская устная словесность: Введение в историю устной русской словесности: Устная поэзия повествовательного характера: Пособие к лекциям на Высш. женск. курсах в Москве. – М.: [Б. и.], 1917. – 474 с.

Туганов 1946 – *Туганов М.С.* Новое в нартовском эпосе // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. – 1946. – Вып. 1 (5). – С. 170-186.

Формозов 1966 – *Формозов А.А.* Памятники первобытного искусства на территории СССР. – М.: Наука, 1966. – 127 с.

Фосс 1952 – *Фосс М.Е.* Древнейшая история Севера Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. № 29. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 280 с.

Холаев 1974 – *Холаев А.З.* Карачаево-балкарский нартский эпос. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 143 с.

Эргис 1974 – *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.

Якутские сказки... 1967 – *Якутские сказки*: в 2-х т. Т. 2. / Подгот. Г.У. Эргис. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1967. – 284 с.

Якутский фольклор... 1936 – *Якутский фольклор*. – М.; Л.: Советский писатель, 1936. – 319 с.

REFERENCES

АБАЕВ V.I. *Iz osetinskogo eposa. Desyat' nartovskikh skazanii* [Out of ossets' epic. Ten Nart legends]. – М.-Л.: Izd-vo AN SSSR, 1939. – 134 p. (In Russian)

АБАЕВ V.I. *O sobstvennykh imenakh nartovskogo eposa* [On given names in Nart epic]. IN: *Yazyk i myshlenie* [Language and thought]. – М.-Л.: Izd-vo AN SSSR, 1935. – Том 5. – 77 p. (In Russian)

АБАЕВ V.I. *Problemy nartskogo eposa* [Problems of Nart epic]. IN: *Nartskii epos. Materialy soveshchaniya 19-20 oktyabrya 1956 g.* [Nart epic. Proceedings of session held in October 19-20, 1956]. – Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. – P. 10-23. (In Russian)

АБАЕВ V.I. *Sarmato-Bosporskie otnosheniya v otrazhenii nartovskikh skazanii* [Sarmat-Bospor relations as mirrored in Nart legends]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1958. – Vol. 28. – P. 54-62. (In Russian)

АБАЕВА Z.V. *K obrazu Satany nartskogo eposa* [On Nart epic's character of Satana]. IN: *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. – 1963. – Vol. 12. – P. 74-86. (In Russian)

АБАЕВА Z.V. *Satana – Satanei-Guasha (Epicheskii obraz i khudozhestvennyi kontekst)* [Satana – Satanei-Guasha (Epic character and artistic context)]. IN: *Skazaniya o nartakh – epos narodov Kavkaza* [Legends about Narts – the epic of the peoples of Caucasus]. – М.: Nauka, 1969. – P. 112-127. (In Russian)

Abkhazskie skazaniya [Abkhaz legends]. – Sukhumi: Abgosizdat, 1961. – 136 p. (In Russian)

Abkhazskie skazki i legendy [Abkhaz tales and legends]. – М.: «ДИ-ДИК», 1994. – 368 p. (In Russian)

Abkhazskie skazki [Abkhaz tales]. – Sukhumi: Abgiz, 1959. – 352 p. (In Russian)

АГРБА V.B. *Abkhazskaya poeziya i ustnoe narodnoe tvorchestvo* [Abkhaz poetry and folklore]. – Tbilisi: Izdatel'stvo «Metsniereba», – 1971. – 159 p. (In Russian)

АЛ'БОВ N.M. *Etnograficheskie nablyudeniya v Abkhazii* [Ethnographic observations in Abkhazia]. IN: *Zhivaya starina*. Iss. 3. – SPb., 1893. – P. 297-329. (In Russian)

АЛЕКСЕЕВА Е.Р. *Nakhodki epokhi pozdnei bronzy v Karachaеvo-Cherkesskoi avtonomnoi oblasti* [Finds from the late bronze epoch in Karachay-Circassia' autonomous region]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1960. – No. 3. – P. 236-240. (In Russian)

АЛИЕВА А.И. *Adygskaa nartskii epos* [Adyghe Nart epic]. – М.; Nal'chik: El'brus, 1969. – 168 p. (In Russian)

ANIKIN V.P. *Byliny: metod vyyasneniya istoricheskoi khronologii variantov* [Bylins: the method of determining historical chronology of variants]. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. – 288 p. (In Russian)

ANIKIN V.P. *Istoriko-fol'klornaya kontseptsiya A.V. Markova* [A.V. Markov's conception of the history of folklore]. IN: *Ocherki istorii russkoi etnografii, fol'kloristiki i antropologii. Vypusk 2* [Essays in the history of Russian ethnography, folklore studies and anthropology. Iss. 2]. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. – P. 156-175. (In Russian)

ANIKIN V.P. *O spetsificheskikh osobennostyakh narodnogo tvorchestva* [On specific features of folk art]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1953. – No. 4. – P. 80-88. (In Russian)

ANSHBA A.A. *Abkhazskii fol'klor i deistvitel'nost'* [Abkhaz folklore and reality]. – Tbilisi: Izdatel'stvo «Metsniereba», 1982. – 280 p. (In Russian)

ARKHIPOV N.D. *Lenskaya istoriko-arkheologicheskaya ekspeditsiya i sozдание A.P. Okladnikovym drevnei istorii Yakutii (1940-1949)* [Lena historical-archaeological expedition and creation by A.P. Okladnikov of the ancient history of Yakutia (1940-1949)]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1985. – No. 1. – P. 291-297. (In Russian)

AZADOVSKII M.K. *Istoriya russkoi fol'kloristiki: in 2 vol. Vol. 1.* [History of folklore studies in Russia]. – M.: Uchpedgiz, 1958. – 478 p. (In Russian)

AZBELEV S.N. *Osnovnye ponyatiya tekstologii v primenenii k fol'klornomu materialu* [The basic concepts of textual criticism as applied to folklore materials]. IN: *Printsipy tekstologicheskogo izucheniya fol'klora* [Principles of critical textual study of folklore]. – M.; L.: Nauka, 1966. – P. 260-302. (In Russian)

BIDZHIEV Kh.Kh., KOZENKOVA V.I. *Predmety kobanskoi kul'tury iz sela Tereza (Karachaevo-Cherkesiya)* [Things of Koban culture from Tereza village (Karachay-Circassia)]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1980. – No. 3. – P. 125-138. (In Russian)

BORISOV V.G. *Mech i kop'e iz Yakutii* [The sword and the spear from Yakutia]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1961. – No. 2. – P. 239-241. (In Russian)

BRYUSOV A.Ya. *Istoriya drevnei Karelii* [History of ancient Karelia]. – M.: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 1940. – 320 p. (In Russian)

BRYUSOV A.Ya. *Karel'skie petroglify* [Karelian petroglyphs]. IN: *Vestnik drevnei istorii*. – 1938. – No. 1. – P. 45-61. (In Russian)

BRYUSOV A.Ya. *Ocherki po istorii plemen Evropeiskoi chasti SSSR v neoliticheskuyu epokhu* [Essays in the history of the tribes of European part of the USSR in Neolithic epoch]. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. – 261 p. (In Russian)

BUTKOV P.G. *Vesti cherkesa o knyaz'yakh russkikh Svyatoslave i Mstislave* [Reports of the circassian on Russian princes Svyatoslav and Mstislav]. IN: *Severnaya pchela*. – 1850. – No. 99. – P. 32-44. (In Russian)

BZHANIYA V.V. *Macharskoe poselenie epokhi eneolita i bronzy v Abkhazii* [Machar settlement of the Eneolithic and Bronze epoch in Abkhazia]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1966. – No. 1. – P. 113-127. (In Russian)

DALGAT U.B. *Epicheskii istorizm v razvitii* [Epic historicism in development]. IN: *Fol'klor. Problemy istorizma* [Folklore. Problems of historicism]. – M.: Nauka, 1988. – P. 72-102. (In Russian)

DALGAT U.B. *Geroicheskii epos chechentsev i ingushei. Issledovanie i teksty* [Heroic epos of Chechens and Ingushs. Research and texts]. – M.: Nauka, 1972. – 466 p. (In Russian)

DALGAT U.B. *Tipovye cherty nartskogo eposa* [Typal features of Nart epic]. IN: *Tipologiya narodnogo eposa* [Typology of folk epic]. – M.: Nauka, 1975. – P. 213-234. (In Russian)

DYUMEZIL' Zh. *Osetinskii yazyk i mifologiya* [Ossetic language and mythology]. – M.: Nauka, 1976. – 276 p. (In Russian)

DYUMEZIL' Zh. *Skify i narty* [Scythes and Narts]. – M.: Nauka, 1990. – 231 p. (In Russian)

DZHANASHVILI N.D. *Abkhaziya i abkhaztsy (Etnograficheskii ocherk)* [Abkhazia and Abkhazes]. IN: *Zapiski Kavkazskogo otdeleniya imperatorskogo russkogo geograficheskogo*

- obshchestva* [Proceedings of Caucasian department of Imperial Russian geographic society]. Kn. 16. – Tiflis, 1894. – P. 146-159. (In Russian)
- EMEL'YANOV L.I. *Bylina i fakt* [Bylina and fact]. IN: *Russkaya literatura*. – 1984. – No. 3. – P. 145-152. (In Russian)
- EMEL'YANOV N.V. *Syuzhety yakutskikh olonkho* [Plots of Yakut olonkho]. – M.: Nauka, 1980. – 375 p. (In Russian)
- ERGIS G.U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut Folklore]. – M.: Nauka, 1974. – 404 p. (In Russian)
- EVSEEV V.Ya. *Istoricheskie osnovy karelo-finskogo eposa: in 2 vol. Vol. 1.* [Historic foundations of Karel-Finnish epic]. – M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957. – 336 p. (In Russian)
- FORMOZOV A.A. *Pamyatniki pervobytnogo iskusstva na territorii SSSR* [Monuments of primitive art in the territory of the USSR]. – M.: Nauka, 1966. – 127 p. (In Russian)
- FOSS M.E. *Drevneishaya istoriya Severa Evropeiskoi chasti SSSR* [Ancient history of the North of the European part of the USSR]. IN: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and studies on the archaeology of the USSR]. No. 29. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. – 280 p. (In Russian)
- GABARAEV D.N. *K voprosu o narodnom mirovozzrenii v nartskom epose* [On the question of folk world vision in Nart epic]. IN: *Skazaniya o nartakh – epos narodov Kavkaza* [Legends about Narts – the epic of the peoples of the North Caucasus]. – M.: Nauka, 1969. – P. 69-102. (In Russian)
- Geroicheskiy epos narodov SSSR.* In 2 vol. Vol. 1. (Biblioteka vseмирnoi literatury. Seriya pervaya. Tom 13) [Heroic epos of the peoples of the USSR]. – M.: Khudozhestvennaya literatura, 1975. – 560 p. (In Russian)
- GURINA N.N. *Drevnyaya istoriya Severo-Zapada Evropeiskoi chasti SSSR* [Ancient history of the North-West of the European part of the USSR]. IN: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and the studies on the archaeology of the USSR]. No. 87. – M.-L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1961. – 588 p. (In Russian)
- GURINA N.N. *Mir glazami drevnego khudozhnika Karelii* [The world through the eyes of ancient artist of Karelia]. – L.: Nauka, 1967. – 40 p. (In Russian)
- GURINA N.N. *Poselenie epokhi neolita i rannego metalla na severnom poberezh'e Onegskogo ozera* [Settlement of the epoch of Neolith and Early metal on the northern coast of Onega lake]. IN: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and the studies on the archaeology of the USSR]. No. 20. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1951. – P. 33-49. (In Russian)
- INAL-IPA Sh.D. *Abkhazy* [Abkhazes]. – Sukhumi: «Alashara», 1965. – 694 p. (In Russian)
- INAL-IPA Sh.D. *K voprosu o matriarkhal'no-rodovom stroe v Abkhazii* [On the question of matriarchal-clannish society in Abkhazia]. IN: *Trudy Abkhazskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. Vypusk 23.* [Transactions of The Abkhaz institute for the study of language, literature and history. Issue 23]. – Sukhumi: [B.i.], 1949. – P. 95-118. (In Russian)
- KABISOV R.S. *K voprosu o mirovozzrencheskikh motivakh v osetinskom nartskom epose* [On the question of the world view motives in Ossetic Nart epic]. – Tskhinvali: Iryston, 1972. – 140 p. (In Russian)
- KAGAROV E.G. «Kalevala» kak ustnyi epos rodovogo stroya [“Kalevala” as an oral epic of the clannish society]. IN: *Istoriik-marksist.* – 1935. – No. 4. – P. 46-55. (In Russian)
- Kalevala [Kalevala]. – Petrozavodsk: Kareliya, 1989. – 495 p. (In Russian)
- Kalevala. *Izbrannye runy karelo-finskogo narodnogo eposa v kompozitsii O.V. Kuusinena* [Kalevala. Selected runes of the Karel-Finnish folk epic composed by O.V. Kuusinen]. – Petrozavodsk: Kareliya, 1970. – 351 p. (In Russian)
- Kalevala. *Karelo-finskii epos* [Kalevala. Karel-Finnish epic]. – M.: Khudozhestvennaya literatura, 1949. – 380 p. (In Russian)

- KALOEV B.A. *V.F. Miller – kavkazoved* [Miller – caucasologist]. – Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 203 p. (In Russian)
- Karel'skie epicheskie pesni* [Karel epic songs]. – M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. – 526 p. (In Russian)
- KHOLAEV A.Z. *Karachaevo-balkarskii nartskii epos* [Karachay-Balkar Nart epic]. – Nal'chik: El'brus, 1974. – 143 p. (In Russian)
- KOK'YARA D. *Istoriya fol'kloristiki v Evrope* [History of folklore studies in Europe]. – M.: Inostrannaya literatura, 1960. – 691 p. (In Russian)
- KOZENKOVA V.I. *Kobanskaya kul'tura. Zapadnyi variant (Arkheologiya SSSR. Svod arkheol. istochnikov. Pod obshch. red. B. A. Rybakova; V2-6)* [Koban culture. Western variant (Archaeology of the USSR. Corpus of archaeological sources. Under the general editorship of V.A. Rybakov)]. – M.: Nauka, 1989. – 194 p. (In Russian)
- KOZENKOVA V.I. *Obryad krematsii v kobanskoi kul'ture Kavkaza* [The rite of cremation in Koban culture of the Caucasus]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1982. – No. 3. – P. 14-35. (In Russian)
- KOZENKOVA V.I., LOZHKIN M.N. *Nakhodki iz pogrebenii pozdnekobanskoi kul'tury v verkhov'yakh Kubani* [Finds from the late Koban culture burial in the headwaters of the Kuban]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1981. – No. 4. – P. 196-206. (In Russian)
- KOZENKOVA V.I., NAIDENKO A.V. *Kobanskii mogil'nik bliz stanitsy Ispravnoi (Stavropol'skii krai)* [Koban burial ground near stanitsa Ispravnaya (Stavropol region)]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1980. – No. 1. – P. 195-211. (In Russian)
- KRUPNOV E.I. *Materialy po istorii Severnoi Osetii dokobanskogo perioda* [Materials for the history of the North Ossetia of pre-Koban period]. IN: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and the studies on the archaeology of the USSR]. No. 23. – M., 1951. – P. 17-74. (In Russian)
- KRUPNOV E.I. *O svyazyakh Yuga Rossii i Kavkaza so stranami Drevnego Vostoka* [On the connections of Russia's South and the Caucasus with the countries of the ancient East]. IN: *Vestnik istorii material'noi kul'tury* [Herald of the history of the material culture]. – 1958. – No. 1. – P. 65-81. (In Russian)
- KUZNETSOV V.A. *Nartskii epos i nekotorye voprosy istorii osetin* [Nart epic and some issues of the history of ossets]. – Ordzhonikidze: Ir, 1980. – 136 p. (In Russian)
- LAVROV L.I. *Ob interpretatsii Sh.B. Nogmovym kabardinskogo eposa* [On Sh.B. Nogmov's interpretation of kabardin epic]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1962. – No. 2. – P. 136-141. (In Russian)
- LIKHACHEV D.S. *Razvitie russkoi literatury X-XVIII vv. Epokhi i stili* [The development of Russian literature of 10-18 centuries]. – L.: Nauka. Leningr. otделение, 1973. – 254 p. (In Russian)
- LIKHACHEV D.S. *Tekstologiya. Na materiale russkoi literatury X-XVII vv.* [Textology. By the materials of Russian literature of 10-17 centuries]. – M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962. – 500 p. (In Russian)
- LIPETS R.S. *Epos i Drevnyaya Rus'* [Epic and Ancient Russia]. – M.: Nauka, 1969. – 302 p. (In Russian)
- LIPKIN S.I. *Iz abkhazskikh nartskikh skazanii* [From the Abkhaz Nart legends]. IN: *Druzhba narodov*. – 1958. – No. 3. – P. 78-86. (In Russian)
- MAIKOV L.N. *O bylinakh Vladimirova tsikla* [On the bylinas of Vladimir's series]. – SPb.: Tip. dep. vnesh. torg., 1863. – 142 p. (In Russian)
- MAL'SAGOV A.O. *Nart-orstkhoiskii epos vainakhov* [Nart-orstkhoi epic of vainakhs]. – Groznyi: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970. – 178 p. (In Russian)
- MELETINSKII E.M. *Mesto nartskikh skazanii v istorii eposa* [The place of Nart legends in the history of epic]. IN: *Nartskii epos. Materialy soveshchaniya 19-20 oktyabrya 1956 g.* [Nart epic. Proceedings of session held in October 19-20, 1956]. – Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. – P. 75-81. (In Russian)

MELETINSKII E.M. *Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa. Rannie formy i arkhaiskie pamyatniki* [Origins of heroic epic. Early forms and archaic monuments]. – M.: Vostochnaya literatura, 1963. – 462 p. (In Russian)

MESHCHERSKII N.A. *Ob otrazhenii v russkom geroicheskome epose istoricheskogo proshlogo iz zhizni naroda* [On reflection of the historic past of people's life in Russian heroic epic]. IN: *Russkaya literatura*. – 1984. – No. 2. – P. 116-123. (In Russian)

MILLER V.F. *Ekskursy v oblast' russkogo narodnogo eposa* [Excursions into the realm of Russian folk epic]. – M.: [B.i.], 1892. – 232 p. (In Russian)

MILLER V.F. *Osetinskie etyudy. Ch. 1-3. Chast' 1. Osetinskie teksty* [Ossetic studies. Ch. 1-3. Chapter 1. Ossetic texts]. – M.: Imp. Mosk. un-t, 1881. – 166 p. (In Russian)

Narty. Kabardinskii epos. 2-e izd. [Narts. Kabardin epic]. – M.: Detgiz, 1957. – 384 p. (In Russian)

NIKIFOROV A.I. *Finskaya shkola pered krizisom* [Finnish school in face of crisis]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1934. – No. 4. – P. 141-144. (In Russian)

NOGMOV Sh.B. *Istoriya adygeiskogo naroda, sostavlenaya po predaniyam kabardintsev* [History of Adyghe people, composed by the legends of kabardins]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. – 239 p. (In Russian)

NOVIKOV Yu.A. *Problemy varianta i regional'nykh traditsii v izuchenii russkikh bylin* [Problem of versions and regional traditions in the study of Russian bylins]. IN: *Russkaya literatura*. – 1984. – No. 4. – P. 85-99. (In Russian)

OKLADNIKOV A.P. *Bronzovyi mech iz Yakutii* [Bronze sword from Yakutia]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1959. – No. 3. – P. 133-136. (In Russian)

OKLADNIKOV A.P. *Iz oblasti drevnei kul'tury yakutov* [Out of the realm of ancient yakuts' culture]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1946. – No. 3. – P. 113-122. (In Russian)

OKLADNIKOV A.P. *Sotsial'nyi stroi predkov yakutov* [Social organization of Yakuts' ancestors]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1947. – No. 2. – P. 95-121. (In Russian)

Osetinskie narodnye skazki [Ossetic folk tales]. – Tskhinvali: Iryston, 1978. – 271 p. (In Russian)

Osetinskie nartskie skazaniya [Ossetic Nart legends]. – Dzaudzhikau: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Severo-Osetinskoi ASSR, 1948. – 504 p. (In Russian)

Osetinskie teksty [Ossetic texts]. IN: *Zapiski imperatorskoi akademii nauk. Tom 14. Prilozhenie k zapiskam imperatorskoi akademii nauk* [Proceedings of imperial academy of sciences. Vol. 14. Appendix to the Proceedings of imperial academy of sciences]. – SPb.: Imperatorskaya akademiya nauk, 1868. – 104 p. (In Russian)

PANKRUSHEV G.A. *Plemena Karelii v epokhu neolita i rannego metala* [Tribes of Karelia in the epoch of Neolith and Earle Metal]. – M.; L.: Nauka, 1964. – 149 p. (In Russian)

PCHELINA E.G. *Nartovskii epos v pamyatnikakh severo-osetinskikh mogil'nikov* [Nart epic in the monuments of North-Ossetian burial grounds]. IN: *Ermitazh. Gosudarstvennye soobshcheniya. T. 3.* [Hermitage. State reports. Vol. 3]. – L., 1945. – P. 78-96. (In Russian)

PETROSYAN A.A. *Istoriya naroda i ego epos* [History of the people and its epic]. – M.: Nauka, 1982. – 216 p. (In Russian)

Poeziya narodov Dagestana [Poetry of the peoples of Dagestan]. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1954. – 717 p. (In Russian)

POGODIN N.P. *Predislovie k stat'e «Predaniya adygeitsev ne bespolezny dlya istorikov Rossii»* [Preface to the article “Legends of adygheyan are not of no use for historians of Russia”]. IN: *Moskovityanin. Ch. 1. Kn. 2. Otd. 8.* – M., 1850. – P. 78-91. (In Russian)

Priklyucheniya narta Sasrykvy i ego devyanosto devyati brat'ev. Abkhazskii narodnyi epos [Adventures of nart Sasrukva and his ninety nine brothers. Abkhaz folk epic]. – M.: Goslitizdat, 1962. – 287 p. (In Russian)

PROPP V.Ya. *Ob istorizme russkogo eposa (otvet akademiku B.A. Rybakovu)* [On historicism of Russian epic (reply to academician B/A. Rybakov)]. IN: *Russkaya literatura*. – 1962. – No. 2. – P. 87-91. (In Russian)

- PROPP V.Ya. *Russkii geroicheskii epos* [Russian heroic epos]. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1958. – 603 p. (In Russian)
- PUKHOV I.V. *Yakutskii geroicheskii epos olonkho: Osnovnye obrazy* [Yakut heroic epos olonkho. The main characters]. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. – 256 p. (In Russian)
- PUTILOV B.N. *Tekstologiya fol'klora* [Textology of folklore]. IN: *Voprosy literatury*. – 1976. – No. 6. – P. 210-204. (In Russian)
- PUTILOV B.N. *Tipologiya fol'klornogo istorizma* [Typology of folklore' historicism]. IN: *Tipologiya narodnogo epasa* [Typology of folk epic]. – M.: Nauka, 1975. – P. 164-181. (In Russian)
- PUTILOV B.N. *U istokov epasa* [At the origins of epic]. IN: *Voprosy literatury*. – 1963. – No. 10. – P. 195-198. (In Russian)
- RAVDONIKAS V.I. *K izucheniyu naskal'nykh izobrazhenii Onezhskogo ozera i Belogo moray* [To the study of cave images of the Onega lake and the White Sea]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1936. – No. 1. – P. 9-50. (In Russian)
- RAVDONIKAS V.I. *Sledy totemisticheskikh predstavlenii v obrazakh naskal'nykh izobrazhenii* [The vestiges of totemic ideas in the figures of cave images]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1937. – No. 3. – P. 3-33. (In Russian)
- RYBAKOV B.A. *Drevnyaya Rus'. Skazaniya, byliny, letopisi* [Ancient Rus'. Legends, bylinas, chronicles]. – M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. – 361 p. (In Russian)
- SALAKAYA Sh.Kh. *Abkhazskii nartskii epos* [Abkhaz Nart epic]. – Tbilisi: Metsniereba, – 1976. – 235 p. (In Russian)
- SALAKAYA Sh.Kh. *K voprosu o evolyutsii epicheskogo obraza* [On the question of the evolution of epic character]. IN: *Skazaniya o nartakh – epos narodov Kavkaza* [Legends about Narts – the epic of the peoples of the Caucasus]. – M.: Nauka, 1969. – P. 396–408. (In Russian)
- SAVVATEEV Yu.A. *Novye petroglify na ozere Erpin-Pudas* [New petroglyphs on the Erpin-Pudas lake]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1987. – No. 1. – P. 103–119. (In Russian)
- SAVVATEEV Yu.A. *O novykh petroglifakh Karelii* [On new petroglyphs of Karelia]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1967. – No. 2. – P. 3-22. (In Russian)
- SAVVATEEV Yu.A. *Petroglify Karelii i naskal'noe iskusstvo lesnoi polosy Evrazii* [Petroglyphs of Karelia and the cave art of forest belt of Eurasia]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1969. – No. 1. – P. 87-101. (In Russian)
- SAVVATEEV Yu.A. *Petroglify Novoi Zalavrugi* [Petroglyphs of Novaya Zalavruga]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1968. – No. 1. – P. 134–158. (In Russian)
- SELIVANOV F.M. *K voprosu ob izuchenii istorizma russkogo epasa* [To the question of study of Russian epic's historicism]. IN: *Russkaya literatura*. – 1984. – No. 1. – P. 120-132. (In Russian)
- SEMENOV L.P. *Arkheologicheskie razyskaniya v Severnoi Osetii* [Archaeological investigations in North Ossetia]. IN: *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. Iss. 9. – Dzaudzhikau, 1946. – P. 45-57. (In Russian)
- SEMENOV L.P. *K voprosu o proiskhozhdenii osetinskogo nartskogo epasa* [To the question of origins of Ossetic Nart epic]. IN: *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii*. – 1957. – Vol. 19. – P. 63-74. (In Russian)
- SEMENOV L.P. *Nartskii epos i pamyatniki material'noi kul'tury* [Nart epic and the monuments of material culture]. IN: *Nartskii epos. Materialy soveshchaniya 19-20 oktyabrya 1956 g.* [Nart epic. Proceedings of session held in October 19-20, 1956]. – Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. – P. 137-148. (In Russian)
- SIDOROVA Yu.N. *Burzhuzaznye shkoly v russkoi fol'kloristike i bor'ba s nimi* [Bourgeois schools in the Russian folklore studies and the struggle with them]. IN: *Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo. 2-e izd. Posobie dlya vuzov* [Russian folk poetry. 2nd edition. Textbook for higher education institutions] / Ed. by P.G. Bogatyreva. – M.: Uchpedgiz, 1956. – P. 128-141. (In Russian)

SPERANSKII M.N. *Russkaya ustnaya slovesnost': Vvedenie v istoriyu ustnoi russkoi slovesnosti: Ustnaya poeziya povestvovatel'nogo kharaktera: Posobie k lektsiyam na Vyssh. zhensk. kursakh v Moskve* [Russian oral literature: Introduction to the history of oral Russian literature: Training Manual to the lectures at the Higher women courses in Moscow]. – M.: [B. i.], 1917. – 474 p. (In Russian)

TUGANOV M.S. *Novoe v nartovskom epose* [Novelties in Nart epic]. IN: *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. – 1946. – Iss. 1 (5). – P. 170-186. (In Russian)

VANETI Z.K. *Obshchestvo nartov. (Opyt sotsial'no-istoricheskogo analiza nartskikh skazanii)* [Narts' society (Essay in socio-historical analysis of Nart legends)]. IN: *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. – 1935. – V. 2. – P. 134-152. (In Russian)

VORONOV Yu.N., GUNBA M.M. *Novye pamyatniki kolkhidskoi kul'tury v Abkhazii* [New monuments of Kolkhid' culture in Abkhazia]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1978. – No. 2. – P. 257-265. (In Russian)

Yakutskie skazki: v 2-kh t. T. 2. [Yakut tales: In 2 vols. Vol. 2.] / Ed. by G.U. Ergis. – Yakutsk: Yakut. kn. izd-vo, 1967. – 284 p. (In Russian)

Yakutskii fol'klor [Yakut folklore]. – M.; L.: Sovetskii pisatel', 1936. – 319 p. (In Russian)

ZHIRMUNSKII V.M. «*Kalevala*» i finskaya burzhuaznaya fol'kloristika [“Kalevala” and Finnish bourgeois folklore studies]. IN: *Trudy yubileinoi nauchnoi sessii, posvyashchennoi stoletiyu issledovaniya «Kalevaly»* [Transactions of scientific session, dedicated to the 100 anniversary of the studies of “Kalevala”]. – Petrozavodsk: [B.i.], 1950. – P. 43-51. (In Russian)

ZHIRMUNSKII V.M. *Narodnyi geroicheskii epos. Sravnitel'no-istoricheskie ocherki* [Folk heroic epos. Comparative-historical essays]. – M.; L.: Goslitizdat, 1962. – 435 p. (In Russian)